

РАЗДЕЛ II. ГЕРМАНСКИЕ ЯЗЫКИ

УДК 811.11-112

DOI: 10.18384/2310-712X-2018-1-57-67

МОДАЛЬНОСТЬ И ОТРИЦАНИЕ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Аверина А.В.

*Московский государственный областной университет
105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А, Российская Федерация*

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о соотношении категорий модальности и отрицания. Автор анализирует существующие подходы к решению данного вопроса и предлагает рассматривать отрицание и модальность как различные категории, поскольку у каждой из них своё функциональное назначение. Анализ фактического материала показывает, что можно говорить о зонах пересечения модальности и отрицания: ряд конструкций в немецком языке можно интерпретировать как модальные и как отрицательные одновременно. К одной из таких автор относит *Verumfokus*, или фокус истинности. В работе раскрывается специфика этого феномена: фокус истинности обладает многоплановой дейктичностью и свойством синтаксической неподчинимости. Это сближает его с модальными конструкциями, в частности с модальными частицами, поскольку последние также трактуются как многоплановые дейктики. Наряду с этим *Verumfokus* передаёт семантику отрицания.

Ключевые слова: модальность, отрицание, фокус истинности, дейктичность, синтаксическая неподчинимость.

MODALITY AND NEGATION IN GERMAN

A. Averina

*Moscow Region State University
10A Radio ulitsa, Moscow 105005, Russian Federation*

Abstract. The article deals with interrelation of categories of modality and negation. The author analyzes different approaches to the issue and offers to consider modality and negation as different although related categories. On the one hand, they have different functions; on the other, we can speak about overlapping of modality and negation fields. It is shown that some structures in German belong to the category of modality and negation simultaneously. *Verumfocus* in German is an example of this type of structures. The article describes the peculiarity of this phenomenon: it possesses multiplane deixis and cannot be used in illocutive dependent

© Аверина А.В., 2018.

clauses. It makes Verumfocus identical with modal structures, especially those with modal particles, because they are deictics. At the same time Verumfocus conveys negation.

Key words: modality, negation, Verumfocus, deixis, syntactical insubordination.

Модальность выступает как одна из универсальных категорий, относительно которой в лингвистике существует множество неоднозначных трактовок. Различия в понимании модальности состоят в том, что объём этой категории и её содержательное наполнение не совпадают в концепциях разных авторов. Один из дискуссионных вопросов – соотношение модальности и афfirmативности / негативности. Многие считают модальность категорией, включающей в себя отрицательные компоненты, однако не все исследователи разделяют эту точку зрения. Мы трактуем модальность и отрицание как различные категории, но склонны считать, что в немецком языке существуют структуры, которые могут относиться как к категории модальности, так и к категории отрицания, в результате чего можно говорить о зонах пересечения названных категорий. Одна из таких – феномен *Verumfokus*, или фокуса истинности, на особенностях которого мы и хотели бы остановиться.

Цель нашей статьи – обосновать независимый статус категорий модальности и отрицания, а на примере анализа феномена *Verumfokus* показать возможности их взаимодействия. В работе мы хотели бы дать ответы на следующие вопросы: можно ли отнести феномен *Verumfokus* как к сфере модальности, так и к сфере отрицания? В чём его специфика? В чём проявляется межкатегориальное взаимодействие модальности и отрицания?

Для демонстрации ряда явлений мы использовали веб-корпус *DECOW16A*

Свободного университета г. Берлин (Германия), а также корпус *Parlamentsreden* Гумбольдтовского университета г. Берлин (Германия). В некоторых случаях мы опирались на мнение носителей языка.

Прежде всего остановимся на понятии *модальность*. Модальность мы рассматриваем как категорию, которая отражает «преломление отрезка действительности через сознание говорящего» [8, с. 113], модальность может быть внутренней (модальность диктума), когда действующее лицо выражает отношение к действию / состоянию / положению дел, и внешней (модальность модуса), которая связывает диктум (пропозицию) с говорящим и отражает отношение говорящего к происходящему [1, с. 17]. Так, применительно к высказыванию (1) мы говорим о внешней модальности, поскольку речь идёт о двух компонентах – пропозиции и пропозициональной установке, в то время как применительно к высказыванию (2) – о внутренней модальности, поскольку отражается отношение действующего лица к действию. Сравним:

(1) *Ich vermute, er ist krank.*

(2) *Er kann nicht kommen, weil er zur Zeit nicht in Moskau ist* [1].

В целом в рамках модальных значений рассматривают такие, как (1) эпистемическая модальность (уверенность / неуверенность / сомнение в том или ином факте действительности); (2) волюнтаривная модальность (модальность волеизъявления, или желательность); (3) алетическая мо-

дальность (основными понятиями алетической модальности принято считать возможность и действительность); (4) деонтическая модальность (отражает связь утверждаемого в суждении с нормами морали, права, конкретными обязательствами) [1]. Некоторые исследователи относят к модальным категориям аксиологическую модальность, которая характерна для высказываний с точки зрения системы ценностей. Аксиологический статус высказывания выражается оценочными понятиями («хорошо», «плохо», «неплохо» и т. д.). В этой связи зачастую используется понятие модализации, суть которой раскрывается как привнесение в высказывание наслоений оценочного характера – эмоциональных и верификационных (*It is a pity that ..., it is true that ...*) [13, с. 46]. По нашим представлениям, оценочность взаимодействует с модальностью, но тем не менее образует самостоятельную сферу, поскольку в предложениях, содержащих оценку, диктумная часть (пропозиция) включает в себя не сам факт, а его интерпретацию говорящим [1, с. 22]. Входит ли в сферу модальности категория отрицания – это вопрос, относительно которого до сих пор не существует единого мнения. Сопоставим вкратце существующие позиции.

В отечественной лингвистике ещё несколько десятилетий назад сложились две противоположные точки зрения на данную проблему. Одна из них представлена в работе В.Г. Адмони. Он отмечает, что отрицание в немецком языке – модальная категория. От других средств выражения модальных значений (частиц, модальных слов и т.п.) отрицание отличается тем, что является критерием противопостав-

ления двух модальных типов предложений, утвердительных и отрицательных, причём отличие отрицательных предложений в немецком языке от таких в русском заключается в отсутствии необходимости использовать несколько отрицаний в предложении. Модальные элементы могут, однако, сочетаться с отрицательными, например:

(3a) *Vielleicht komme ich dann rechtzeitig.*

(3b) *Vielleicht komme ich dann nicht rechtzeitig* [3, с. 158].

Модальность и отрицание в их взаимосвязи рассматривает и В.В. Виноградов. Так, он пишет, что «разные оттенки степени, в русском языке органически связанные с категорией модальности, несомненно присущи отрицанию» [6, с. 504, 505].

Противоположная точка зрения представлена в работе В.З. Панфилова. Он не считает, что модальность и отрицание целесообразно рассматривать как общую сферу модальных значений. По его мнению, если включить утверждение / отрицание, а также эмоциональное отношение в сферу модальных значений, при таком подходе категория модальности становится весьма аморфной – «по существу в неё попадают все те языковые явления, которые по тем или иным причинам не находят себе места среди других грамматических и лексико-грамматических категорий» [11, с. 47]. Позицию исследователей, относящих категорию отрицания к модальности, критикует и В.Н. Бондаренко, отмечая, что «утверждение и отрицание лежат в иной плоскости, чем такие бесспорно модальные значения, как проблематичность, сомнение и т.п.» [4, с. 71]. Отри-

цание как самостоятельная категория представлена в работе Н.А. Булах [5].

Во многих исследованиях последних лет отрицание относят к сфере модальных значений. Так, например, в своей работе Л.М. Владимирская утверждает, что категория модальности и отрицания / утверждения может рассматриваться как одна система. Сама по себе категория отрицания / утверждения представляет собой неоднородное понятие, поскольку на него могут накладываться значения согласия / несогласия, одобрения / неодобрения, подтверждения [7]. Мы полагаем, что одобрение / неодобрение больше относятся к сфере оценочности, чем к сфере модальности, оценочность же пересекается с модальностью, но не идентична ей. Экспрессивность отрицания показана также и в работе Н.В. Губенко [9]. Мы считаем, что в случае выражения и отрицательных, и модальных значений можно говорить о зонах пересечения полей отрицания и модальности, но не об общем поле. О пересечении модальности и отрицания можно, например, говорить тогда, когда наряду с отрицанием передаётся сомнение говорящего. Так, мы можем проследить это на примере, заимствованном нами из работы С.Г. Половининой, в которой проанализированы имплицитные средства выражения отрицания:

«(4) Solarstrom – ja, bitte! Weil Deutschlands Sonne die Kraft dazu hat. Vorurteile – nein, danke! **Hätten Sie gewusst**, dass es in Hamburg durchschnittlich mehr Sonnenstunden als am Tegernsee gibt und die Insel Usedom Deutschlands sonnenreichster Ort ist?» [12, с. 116].

В приведённом фрагменте форма *Konjunktiv* передаёт сомнение гово-

рящего в том, что собеседник владеет информацией, одновременно с этим делается деликатный намёк на то, что собеседник слышит об этом впервые, т. е. ранее этого не знал.

В зарубежной германистике также поднимался и поднимается вопрос о соотношении категории модальности и отрицания. Так, О. Есперсен предлагает собственную модель противоречащих и противных понятий, в основе которой лежит категория отрицания:

A: Positive «положительная ступень»,

B: Questionable «сомнительная ступень»,

C: Negative «отрицательная ступень».

В ряду предложений *John is rich* и *John is not rich* возможен третий вариант *Perhaps John is rich*. Все три члена являются равноправными, поскольку отражают отношение говорящего к содержанию высказывания [10, с. 373, 374].

Отрицание к сфере модальных значений относит и немецкий исследователь А. Герстенкорн [18]. Иной позиции придерживается Ф. де Хаан [19], вслед за ним – М. Банашова [16], в работе которой указывается на то, что модальность и отрицание хотя и относятся к разным категориям, теснейшим образом связаны друг с другом [16, с. 55]. Взаимосвязь модальных и отрицательных компонентов можно проследить и в работе Г. Хельбига [20] – так, к числу средств выражения отрицания наряду с отрицательными словами, аффиксами, союзами и т. п. он относит ирреальные условные предложения, выражающие желание, модальное отрицание (*ohne dass, anstatt dass* и т. д.) [20, S. 161]. Такая ин-

терпретация позволяет предположить, что имплицитные способы выражения отрицания зачастую обладают дополнительными модальными оттенками, как это было видно в приведённом выше высказывании (4). К таковым мы относим и феномен *Verumfokus*.

Мы предлагаем рассматривать *Verumfokus* (в русской терминологии – *фокус истинности* [2]) как имплицитный способ выражения и модальных, и отрицательных значений. Его непосредственное назначение – выражение отрицания, однако он обладает рядом свойств, типичных для модальных частиц, что позволяет рассматривать его одновременно и как глубокий модальный компонент высказывания. Эти особенности мы и хотели бы раскрыть.

Сначала остановимся вкратце на характеристике фокуса истинности. *Verumfokus* – это феномен, впервые описанный в немецкой лингвистической литературе Т. Хёле [21; 22] применительно к немецкому языку: через фокусирование личной формы глагола говорящий подчёркивает истинность своей позиции и отрицает достоверность высказывания собеседника. Это можно проследить на заимствованном нами из работы Х. Лонштайна [24] и несколько расширенном примере:

(5) A: *Ich bin sicher, dass Karl den Hund nicht gefüttert hat.*

B: *Karl **HAT**¹ aber den Hund gefüttert.*

Приведённый фрагмент (5) показывает, что фокусирование личной формы глагола позволяет передать несогласие говорящего (B) с позицией собеседника (A). Как видно из приве-

¹ Прописными буквами выделены слова, получающие наибольшее ударение в предложении.

дённому примеру, семантика высказываний, содержащих *Verum*, выводится из анализа контекстуального окружения, поскольку в немецком языке он получает не графическое, а интонационное оформление: реплика A содержит отрицание *nicht*, ответная реплика не содержит никаких эксплицитных способов выражения отрицания, оно передаётся посредством интонационного выделения финитной формы глагола.

Кодировка фокуса истинности возможна также и через интонационное выделение подчинительного союза. Рассмотрим пример, приведённый Т. Хёле [21, S. 1]:

(6a) A: *Ich glaube nicht, dass Karl in Rom war.*

B: *Ich glaube, **DASS** Karl in Rom war.*

В приведённом высказывании реплика (B) выражает отрицание посредством интонирования субъюнктора, тем самым говорящий указывает на ложность высказывания собеседника (A).

Помимо подчинительного союза, ударность финитной формы глагола в придаточном предложении также может передавать несогласие собеседника с позицией говорящего:

(6b) A: *Ich glaube nicht, dass Karl in Rom war.*

B: *Ich glaube aber, dass Karl in Rom **WAR**.*

Фокус истинности может передаваться ещё и посредством ударных частиц, которые мы относим к дискурсивным². Рассмотрим пример:

² Подробнее этот вопрос освещён в: Аверина А.В. К проблеме разграничения модальных и дискурсивных частиц в немецком языке // Евразийский гуманитарный журнал. 2017. №2. С. 4–7.

(7) A: *Ich habe den Eindruck, Sie haben das 50-Punkte-Aktionsprogramm der Bundesregierung noch gar nicht gelesen.*

B: **DOCH!** [25].

В приведённом отрывке из диалога реплика (B), содержащая ударную частицу *DOCH*, выступает в роли реактивной реплики и отрицает истинность высказывания собеседника (A).

Примечательно, что фокус истинности обладает рядом свойств, схожих с таковыми у модальных частиц в немецком языке. Так, например, модальные частицы не могут стоять в иллокутивно несамостоятельных придаточных, что уже было описано нами ранее [15], сравним:

(8a) *Er berichtete auch, dass (+ja) sein Vater in der Nähe von Frankfurt in Hedderheim eine Arztpraxis gehabt habe* [17].

(8b) *Er leugnete auch, dass (*ja) sein Vater in der Nähe von Frankfurt in Hedderheim eine Arztpraxis gehabt habe.*

В примере (8b) модальная частица невозможна, поскольку придаточное является иллокутивно несамостоятельным, включение этой же частицы в иллокутивно самостоятельное предложение (8a) вполне допустимо. На иллокутивную самостоятельность придаточного в приведённых высказываниях влияет такой параметр, как фактивность / нефактивность¹ предиката.

Аналогичную ситуацию мы можем наблюдать и в случае с *Verumfokus*: интонационное выделение личной формы глагола в придаточном при фактивном предикате в главном пред-

ложении аграмматично, в то время как нефактивный предикат это позволяет, сравним:

(*8c) *Er leugnete, dass sein Vater in der Nähe von Frankfurt in Hedderheim eine Arztpraxis gehabt HAT.*

(8d) *Er berichtete, dass sein Vater in der Nähe von Frankfurt in Hedderheim eine Arztpraxis gehabt HAT.*

Свойство синтаксической неподчинимости, присущее модальным частицам, проявляется в случае с фокусом истинности и в том случае, если последний передаётся посредством ударной частицы *DOCH*: включение этой частицы в иллокутивно самостоятельное придаточное возможно (8e), в то время как использование той же частицы при фактивном предикате (8f) в главном предложении недопустимо – сравним:

(8e) *Er berichtete, dass sein Vater in der Nähe von Frankfurt in Hedderheim (+DOCH) eine Arztpraxis gehabt hat.*

(8f) *Er leugnete, dass sein Vater in der Nähe von Frankfurt in Hedderheim (*DOCH) eine Arztpraxis gehabt habe.*

По нашим наблюдениям, ударная частица *DOCH*, выражающая отрицание, не может использоваться в ряде других типов иллокутивно несамостоятельных придаточных, равно как и модальные частицы. Так, мы можем это увидеть на примере относительных ограничительных и темпоральных придаточных:

(9) *Ein Urteil, das (*DOCH) die Preiserhöhungen eines Anbieters für unzulässig erklärt, wirkt grundsätzlich nur zwischen dem Kläger und dem Beklagten des Verfahrens, also etwa dem klagenden Kunden und dem beklagten Anbieter* [17].

(10) *Diese Beteuerung kam aber erst, nachdem ein anderer Skandal (*DOCH)*

¹ К фактивным предикатам относятся предикаты, отражающие истинность пропозиции, например *bedauern, überzeugt sein, zustimmen*, в то время как нефактивные предикаты этим свойством не обладают, например *sagen, sprechen, berichten* [23].

aufgeflogen war – die breite Bespitzelung von Journalisten, die über Regierungsgeheimnisse berichten [17].

В отличие от *Verumfokus* обычные отрицательные слова типа *nicht* и *kein* вполне допустимы в данных типах придаточных, сравним:

(11) *Jedes Dorf, das keine Schule hatte, unterhielt eine Betschwester* [17].

(12) *Nachdem Sie nicht mehr von der Schule nach Hause gekommen ist, wurde sie vermutlich zwei Tage später im Raum Retz (Kleinhöflein / Niederösterreich) gesehen* [17].

Специфика феномена *Verumfokus* заключается в том, что он позволяет оценить высказывание собеседника как ложное. Так, предложение (8e) можно представить в более широком контексте следующим образом:

(8e) *Spr. 1: Soviel ich weiß, er sagt, dass sein Vater gar keine Arztpraxis in der Nähe von Frankfurt gehabt hat.*

Spr. 2: Er berichtete, dass sein Vater in der Nähe von Frankfurt in Heddernheim DOCH eine Arztpraxis gehabt hat.

Итак, категорию отрицания мы не можем отнести к полю модальности, поскольку у неё совсем иное функциональное назначение: указывать на отсутствие чего-либо – свойства, действия, предмета и т. д. Конструкции с семантикой отрицания вполне допустимы в придаточных предложениях. Феномен *Verum* имеет, однако, особый статус – он указывает на ошибочность позиции собеседника и истинность таковой говорящего, и, соответственно, относится как к полю модальности, так и к полю отрицания.

Ещё одно наблюдение, говорящее в пользу того, что фокус истинности можно рассматривать как глубинный модальный компонент высказывания:

феномен *Verum* участвует в образовании модально-оценочной рамки в сложноподчинённом предложении¹. Так, например, модальные частицы не могут выступать в иллокутивно самостоятельных инструментальных придаточных предложениях:

(13a) *Justine ... versucht Claire und deren Sohn Leo zu beruhigen, indem sie (*ja) auf einer nahegelegen[en] Wiese eine Art „Unterschlupf“ aus Holz baut ...* [17].

Если, однако, в финитной форме предиката и в субъюнкторе имеет место кодировка фокуса истинности, включение модальной частицы становится возможным:

(13b) *Spr. 1: Justine versucht gar nicht, Clair und deren Sohn Leo zu beruhigen.*

Spr. 2: Justine verSUCHT Claire und deren Sohn Leo zu beruhigen, inDEM sie ja auf einer nahegelegenen Wiese eine Art „Unterschlupf“ aus Holz baut.

В высказывании (13a) главное предложение не содержит каких-либо оценочных элементов, использование модальной частицы невозможно. В следующем фрагменте *Verumfokus* образует модальную рамку: в (13b) в роли первого и второго компонента модальной рамки выступают ударная форма личной формы глагола и подчинительный союз, кодирующие фокус истинности, функцию третьего компонента выполняет модальная частица. Она допустима в придаточном, поскольку в высказывании отражена позиция говорящего. Это субъективированное изложение событий, предполагающее присутствие говорящего и слушающего.

¹ Подробнее этот вопрос был освещён на С. 157–163 в работе Грамматические категории германских языков в антропоцентрической перспективе. Коллективная монография / отв. ред. Д.Б. Никуличева. М.: Канцлер, 2017. 286 с.

Как уже отмечалось ранее, в формировании модально-оценочной рамки высказывания принимают участие такие элементы, как модальные и оценочные слова, фокус истинности, фокус контраста, поскольку именно они маркируют отношение к речевому акту.¹ Модальные свойства фокуса истинности объясняются его многоплановой дейктичностью, свойственной модальным словам. Так, согласно наблюдениям В. Абрахама, дейктичность модальных частиц заключается в следующем: (1) говорящий оценивает информированность собеседника, (2) даёт ему об этом знать и (3) провоцирует его к реакции на высказанное [14, S. 140]. Фокус истинности сам по себе диалогичен, поскольку имеет место, как правило, по большей части в реактивных репликах. Он кодируется в том случае, если говорящий подчёркивает контраст между своей позицией и позицией собеседника, в результате применительно к нему можно было бы говорить о следующих плоскостях выражения персонального дейксиса: (1) говорящий, обращаясь к собеседнику, расценивает его позицию как ошибочную и (2) представляет свою собственную позицию как единственно верную.

Итак, анализ фактического материала показывает, что модальность и отрицание представляют собой различные, но пересекающиеся категории. В отличие от модальных конструкции с

семантикой отрицания не обладают дейктичностью и могут иметь место в придаточных предложениях. Различно и их функциональное назначение: если отрицание указывает на отсутствие чего-либо (действия, состояния, свойства, предмета и т. д.), то модальность отражает отношение говорящего / протагониста к действию. Тем не менее в ряде случаев мы можем говорить о пересечении категорий модальности и отрицания. К тем явлениям речи, которые можно отнести как к полю модальности, так и к полю отрицания, принадлежит и фокус истинности, или *Verumfokus*. Его специфика заключается в том, что он отражает позицию говорящего как истинную, а позиция собеседника представлена как неверная. В связи с этим можно говорить, во-первых, о многоплановой дейктичности фокуса истинности, а во-вторых, о его синтаксической неподчинимости. Ещё одно свойство фокуса истинности заключается в его способности участвовать в построении модальной рамки высказывания, легитимирующей частицы в придаточном предложении. Эти факторы позволяют нам говорить о том, что фокус истинности относится как к отрицанию, так и к модальности. Сами же эти категории хотя и обладают самостоятельным статусом, не являются абсолютно изолированными друг от друга.

¹ Подробнее освещено на С. 157–163 в работе Грамматические категории германских языков в антропоцентрической перспективе. Коллективная монография / отв. ред. Д.Б. Никуличева. М.: Канцлер, 2017. 286 с.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аверина А.В. Эпистемическая модальность как языковой феномен. М.: УРСС, 2010. 190 с.
2. Аверина А.В. Феномен *Verum* в немецком языке как глубинный модальный компонент высказывания и его русские соответствия // Научный вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. Серия «Современные лингвистические и методико-дидактические исследования». 2015. № 2 (26). С. 36–46.
3. Адмони В.Г. Строй немецкого языка. 4-е изд., дораб. М.: Просвещение, 1986. 336 с.
4. Бондаренко В.Н. Отрицание как логико-грамматическая категория. М.: Наука, 1983. 209 с. 5. Булах Н.А. Средства отрицания в немецком литературном языке. Ярославль: Издательство Ярославского государственного педагогического института им. К.Д. Ушинского, 1962. 336 с.
6. Виноградов В.В. Современный русский язык. М.: Учпедгиз, 1938. 160 с.
7. Владимирская Л.М. Статус категории утверждения / отрицания в современном немецком языке: дис. ... док. филол. наук. СПб., 1999. 464 с.
8. Гак В.Г. Теоретическая грамматика французского языка. Синтаксис: учеб. пособие для институтов и факультетов иностранных языков. 2-е изд., исправ. и доп. М.: Высшая школа, 1986. 220 с.
9. Губенко Н.В. Экспрессивность средств выражения утверждения и отрицания в языке подлинника и переводов романа Э.М. Ремарка: дис. ... канд. филол. наук. Краснодар, 2006. 198 с.
10. Есперсен О. Философия грамматики. М.: УРСС, 2002. 408 с.
11. Панфилов В.З. Категория модальности и её роль в конституировании структуры предложения и суждения // Вопросы языкознания. 1977. № 4. С. 37–48.
12. Половинина С.Г. ИмPLICITные маркеры отрицания в немецкоязычном рекламном дискурсе // Гуманитарные исследования. 2010. № 4 (36). С. 112–118.
13. Слюсарева Н.А. Проблемы функциональной морфологии современного английского языка. М.: Наука, 1986. 215 с.
14. Abraham W. Über Unhintergebarkeit in der modernen Modalitätsforschung // Modalität und Evidentialität. Trier: Focus, 2011. S. 125–147.
15. Averina A. Partikeln im komplexen Satz. Mechanismen der Lizenzierung von Modalpartikeln in Nebensätzen und Faktoren ihrer Verwendung in komplexen Sätzen. Am Beispiel der Modalpartikeln ja, doch und denn im Deutschen und ved', že und vot im Russischen. Frankfurt-am-Main: Peter Lang, 2015. 240 S.
16. Banášová M. Negation und Modalität // Slowakische Zeitschrift für Germanistik. 2009. Jg. 1, Heft 2. S. 49–55.
17. DECOW 16 A: веб-корпус Свободного университета (г. Берлин). URL: <https://www.webcorpora.org> (дата обращения: 12.10.2017).
18. Gerstenkorn A. Das 'Modal'-System im heutigen Deutsch. München: Fink, 1976. 426 S.
19. Haan F. de. The interaction of negation and modality. A typological study. New York: Garland, 1997. 257 p.
20. Helbig H. Wissensverarbeitung und die Semantik der natürlichen Sprache. Berlin: Springer Verlag, 2008. 628 S.
21. Höhle T.N. Verum-Fokus // Sprache und Pragmatik 5. Arbeitsberichte. Lund, 1988. S. 1–7.
22. Höhle T.N. Über Verum-Fokus im Deutschen // Informationsstruktur und Grammatik. Linguistische Berichte. 1992. Vol. 4. S. 112–141.
23. Kiparsky P., Kiparsky C. Fact // Syntax und generative Grammatik. Bd. 1. Frankfurt-am-Main: Athenaiion, 1974. P. 257–304.

24. Lohnstein H. Verumfokus-Satzmodus-Wahrheit [Электронный ресурс] // Linguistische Berichte. Sonderheft 18, 2012 : [сайт]. URL: <http://www.linguistik.uni-wuppertal.de/mitglieder/d1/dateien/f1697.pdf> (дата обращения: 25.10.2017).
25. Parlamentsreden: корпус Гумбольтовского университета [Электронный ресурс]. URL: <https://www.linguistik.hu-berlin.de/institut/professuren/korpuslinguistik/korpora> (дата обращения: 17.10.2017).

REFERENCES

1. Averina A.V. *Epistemicheskaya modal'nost' kak yazykovoi fenomen* [Epistemic modality as a linguistic phenomenon]. Moscow, URSS Publ., 2010. 190 p.
2. Averina A.V. [The phenomenon of Verum in the German language, the underlying modal component of the utterance and its Russian equivalents] In: *Nauchnyi vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo arkhitekturno-stroitel'nogo universiteta. Seriya «Sovremennye lingvisticheskie i metodiko-didakticheskie issledovaniya»* [Scientific Newsletter of Voronezh State University of Architecture and Civil Engineering. Series «Modern Linguistic and Methodical-and-Didactic Research»], 2015, no. 2 (26), pp. 36–46.
3. Admoni W.G. *Stroi nemetskogo yazyka* [The structure of the German Language], Moscow, Prosveshchenie Publ., 1986. 336 p.
4. Bondarenko V.N. *Otritsanie kak logiko-grammaticheskaya kategoriya* [Negation as a logical-grammatical category]. Moscow, Nauka Publ., 1983. 209 p.
5. Bulakh N.A. *Sredstva otritsaniya v nemetskom literaturnom yazyke* [Means of negation in German literary language]. Yaroslavl: Publishing house of Yaroslavl State Pedagogical Institute named after K.D. Ushinsky, 1962. 336 p.
6. Vinogradov V.V. *Sovremenniy russkii yazyk* [Modern Russian language]. Moscow, Uchpedgiz Publ., 1938. 160 p.
7. Vladimirskaia L.M. *Status kategorii utverzheniya / otritsaniya v sovremenном nemetskom yazyke: dis. ... dok. filol. nauk* [The status of affirmation / negation categories in modern German: D. thesis in Philological sciences]. St. Petersburg, 1999. 464 p.
8. Gak V.G. *Teoreticheskaya grammatika frantsuzskogo yazyka. Sintaksis* [Theoretical grammar of the French language. Syntax]. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 1986. 220 p.
9. Gubenko N.V. *Ekspressivnost' sredstv vyrazheniya utverzheniya i otritsaniya v yazyke podlinnika i perevodov romana E.M. Remarka: dis. ... kand. filol. nauk* [The expressiveness of affirmation and negation in the original and translations of E.M. Remarque's novel: PhD thesis in Philological sciences]. Krasnodar, 2006. 198 p.
10. Espersen O. *Filosofiya grammatiki* [The philosophy of grammar]. Moscow, URSS Publ., 2002. 408 p.
11. Panfilov V.Z. [Category of modality and its role in the structure of the sentence and judgment]. In: *Voprosy yazykoznaniiya* [Study of language], 1977, no. 4, pp. 37–48.
12. Polovinina S.G. [Implicit markers of negation in German language advertising discourse] In: *Gumanitarnye issledovaniya* [Humanitarian research], 2010, no. 4 (36), pp. 112–118.
13. Slyusareva N.A. *Problemy funktsional'noi morfologii sovremennogo angliiskogo yazyka* [Problems of functional morphology of modern English]. Moscow, Nauka Publ., 1986. 215 p.
14. Abraham W. Über Unhintergebarkeiten in der modernen Modalitätsforschung. In: *Modalität und Evidentialität*. Trier, Focus, 2011, S. 125–147.
15. Averina A. *Partikeln im komplexen Satz. Mechanismen der Lizenzierung von Modalpartikeln in Nebensätzen und Faktoren ihrer Verwendung in komplexen Sätzen. Am Beispiel der Modalpartikeln ja, doch und denn im Deutschen und ved', že und vot im Russischen*. Frankfurt-am-Main, Peter Lang, 2015. 240 p.

16. Banášová M. Negation und Modalität. In: *Slowakische Zeitschrift für Germanistik*, 2009, Jg. 1, Heft 2, S. 49–55.
17. DECOW 16 A: A service by Freie Universität Berlin (Corpora from the Web). Available at: <https://www.webcorpora.org> (accessed: 12.10.2017).
18. Gerstenkorn A. *Das 'Modal'-System im heutigen Deutsch*. München, Fink, 1976. 426 S.
19. Haan F. de. *The interaction of negation and modality. A typological study*. New York, Garland, 1997. 257 p.
20. Helbig H. *Wissensverarbeitung und die Semantik der natürlichen Sprache*. Berlin, Springer Verlag, 2008. 628 S.
21. Höhle T.N. Verum-Fokus. In: *Sprache und Pragmatik 5. Arbeitsberichte*. Lund, 1988, S. 1–7.
22. Höhle T.N. Über Verum-Fokus im Deutschen. In: *Informationsstruktur und Grammatik. Linguistische Berichte*, 1992, vol. 4, iss. 1, S. 112–141.
23. Kiparsky P., Kiparsky C. Fact. In: *Syntax und generative Grammatik. Bd. 1*, S. 257–304. Frankfurt-am-Main, Athenaion, 1974.
24. Lohnstein H. Verumfokus-Satzmodus-Wahrheit. In: *Linguistische Berichte*. [Sonderheft 18, 2012]. Available at: <http://www.linguistik.uni-wuppertal.de/mitglieder/d1/dateien/f1697.pdf> (accessed: 25.10.2017).
25. *Parlamentsreden*: Institutskorpora. Humboldt-Universität zu Berlin. Available at: <https://www.linguistik.hu-berlin.de/institut/professuren/korpuslinguistik/korpora> (accessed: 17.10.2017).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Аверина Анна Викторовна – доктор филологических наук, профессор кафедры германской филологии Московского государственного областного университета;
e-mail: Anna.averina@list.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Anna Averina – Doctor in Philological sciences, professor at the Department of German philology, Moscow Region State University;
e-mail: Anna.averina@list.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Аверина А.В. Модальность и отрицание в немецком языке // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2018. № 1. С. 57–67.
DOI: 10.18384/2310-712X-2018-1-57-67

FOR CITATION

Averina A.V. Modality and negation in German. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Linguistics*, 2018, no. 1, pp. 57–67.
DOI: 10.18384/2310-712X-2018-1-57-67